

Победа... Она пришла к нам 9 мая 1945 года, не в лавровом венке, торжественная и спокойная. Она пришла в образе солдатской матери, опустив натруженные руки, в образе солдата-освободителя, победителя и величайшего труженика. И если сегодня смеются дети, зреют хлеба на родных полях, если осваивается космос и пишутся книги, то это потому, что была победа. Ее завоевали для всех нас наши деды и прадеды. Те, кому и сегодня, снятся окопы, бомбежки и «ничейная земля», которую надо пройти. Поймет ли современный человек титанический труд и бессмертное мужество этих людей, подвиг, совершенный ими, сможет ли он хотя бы приблизительно представить себе условия и обстоятельства, в которых пришлось жить и воевать нашим дедам и прадедам?

Сейчас, когда прошло много лет со Дня Победы, легче говорить о пережитом. «Романтика» войны для молодежи тех лет оборачивалась суровостью повседневного фронтового быта, ежеминутным соседством со смертью. Война заставила людей по-новому взглянуть на себя, на свое место в жизни. Молодые юноши и девушки были вынуждены убивать, чтобы спастись и отстоять страну и свой народ. Своим героизмом и самоотверженностью они приближали Великую Победу.

Глазами участников и ветеранов Великой Отечественной войны мы видим суровое и героическое время, когда несмотря ни на что страна выстояла, сумела остановить жестокого и мощного врага. Они правдиво, со слезами на глазах, рассказывают нам, своим потомкам, все пережитое и увиденное в дни тяжелых испытаний. Героическое поколение, завоевавшее нам наш сегодняшний день Вечная слава им и добрая память.

СУББОТИН ИВАН ПЕТРОВИЧ. Родился 14 февраля 1915 года в деревне Березовка Инжавинского района. В Красной Армии с 1937 года. В Великой Отечественной войне участвовал на Юго-Западном, Донском и 3-м Украинских фронтах. Командир 266 гвардейского стрелкового полка, подполковник. Трижды ранен. Участвовал в форсировании Днепра, Вислы и Одера. В боях от Вислы до Варты полк Субботина уничтожил около 2 тысяч немецких солдат и офицеров и 600 пленных. Даже получив ранение, продолжал командовать полком. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года. За годы войны он был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого II степени, польским – Крест Храбрых, многими медалями. Последний раз Иван Петрович посетил свою малую Родину в 1979 году. Он

присутствовал на открытие нового здания Балыклейской средней общеобразовательной школы. На торжественной линейке И.В. Субботина приняли в Почетные пионеры детской организации. На встрече со школьниками, которых интересовало все о жизни прославленного земляка, И.П. Субботин рассказал следующее:

- Мои родители были простые бедные крестьяне. Семья наша была большая, вместе с бабушкой насчитывалось одиннадцать человек. У моей мамы Марии Артемовны было двенадцать человек детей, да только не все выжили. Жили мы очень бедно. Отец, Петр Михайлович, работал без отдыха круглый год. Мать воспитывала детей, зимой пряла, весной ткала и шила нам холщовое белье и немудреную одежду. Обувались обычно в лапти, случалось так, что зимой у нас были одни валенки на всех. Урожая, который мы собирали с огорода, не всегда хватало до нового. Особенно запомнился мне 1921 год. Вся семья сильно голодала, хлеба не было, питались мы зимой желудями, сережками ольхи, весной – крапивой и всякой травой. Выжили мы лишь потому, что отец заработал на стороне немного ржаной муки.

С 10-11 лет я начал работать учеником у брата Александра: учился у него портняжному делу. Александр долгое время работал закройщиком в Инжавино, а во время войны ушел добровольцем на фронт, был разведчиком и погиб на Калининском фронте. Младший брат служил во флоте, также погиб во время войны при выполнении боевого задания. Из четырех сестер в живых остались живы две: Евдокия и Наталия.

Так вот, учеба на портного мне не понравилась, хотя родители считали эту специальность неплохой, особенно в деревне. Учиться мне хотелось и поэтому, когда услышал, что в Инжавино организованы курсы по подготовке в сельскохозяйственный техникум, то, никому ничего не говоря, вместе со своим другом, поступил на них. За семь месяцев учебы окончил курс семилетней школы и поступил в техникум. После расформирования техникума, нас перевели в сельхозтехникум имени Г.В. Плеханова, который располагался в Грязинском районе Воронежской области. Техникум я закончил в 1936 году с отличием. В техникуме вступил в ряды ВЛКСМ, был членом бюро комсомола, профсоюза.

После окончания техникума был направлен в Панинский район Воронежской области. Там работал районным зоотехником, но в феврале 1937 года, несмотря на броню, добровольцем ушел в Красную Армию. С тех пор вся жизнь была связана с армией. Окончил сначала полковую школу, затем военное училище. В

1939 году молодым офицером принимал участие в походе в Западную Белоруссию, затем в боях на карельском перешейке против белофиннов.

Иван Петрович Субботин с начала Великой Отечественной войны и до ее окончания воевал на различных фронтах и в разных должностях. Участвовал в разгроме фашистских захватчиков в Сталинградской, Запорожской, Висло-Одерской, Берлинской операциях, форсировании рек Северский Донец, Днепр, Висла, Пилица, Варта и Одер.

Вспоминая долгий и трудный четырехлетний путь войны, Иван Петрович говорил: - Рассказать обо всем не представляется возможным. Поэтому я коротко остановлюсь на наиболее сохранившихся в памяти эпизодах.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

О Сталинградской битве написано много. Именно под Сталинградом враг потерпел сокрушительный разгром. В то время И.П. Субботин был помощником начальника штаба полка. Для успешного выполнения задачи полком по соединению с группой полковника Горохина, которая обороняла район Рынка и северо-восточную часть Сталинграда, необходимо было овладеть господствующей высотой. Ее обороняли вооруженные до зубов фашисты. После артиллерийской подготовки завязался

ожесточенный, кровопролитный бой за эту высоту. Противник понимал огромное значение этой высоты и поэтому оказал сильнейшее сопротивление на занимаемых рубежах, при этом нанося частые контрудары, особенно тогда когда наши подразделения были близки к высоте.

В ходе боя с обеих сторон были большие потери. Во время одной из контратак немцам удалось потеснить наши подразделения, и первый батальон под превосходящими силами противника начал отходить. Командир батальона в какой-то миг растерялся и фактически потерял управление подразделениями.

Тогда, по приказу, командира полка И.П. Субботин взял командование батальоном на себя и смог восстановить положение, прекратил отход батальона, а в дальнейшем обходным маневром во фланг и тыл атаковать врага и во взаимодействии со вторым батальоном окружить и уничтожить противника, овладеть высотой.

С взятием высоты было обеспечено соединение главных сил полка с группой полковника Горохова. Основные силы дивизии стали успешно наступать в направлении Сухая, Мокрая Мечетка, Орловка, тракторный завод. За выполнение этой сложной задачи многие бойцы и офицеры были награждены орденами и медалями. Иван Петрович Субботин был награжден орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После Сталинграда, был долгий путь через всю Украину. Это было уже в январе 1945 года. Война шла к концу, советские войска вели бои в Польше у границ с Германией. И. П. Субботин был командиром 266 –го гвардейского полка 86-й стрелковой дивизии полк действовал в первом эшелоне на главном направлении движения дивизии.

После артиллерийского наступления с авиационной подготовкой, прорвав сильно укрепленную оборону противника. Полк Субботина продвигался в глубь расположения противника, с хода форсировал реку Пилица. На пути наступления была встречена еще одна водная преграда-река Варта, которую нужно форсировать, несмотря на тяжелые погодные условия: был мороз. Противник, отходя под натиском наших войск, взрывал мосты, минировал дороги и узкие места, делал различные заграждения для того, чтобы задержать темпы наступления. Перед полком стояла задача – не дать противнику организовать долговременную оборону на противоположном берегу реки. А для этого следовало немедленно форсировать реку. Варта – река шириной 35- 40 метров, с быстрым течением и приличной глубиной. Переправочных средств не было.

Понимая всю ответственность, бойцы и командиры проявили инициативу. Командир взвода лейтенант Иван Иголкин обнаружил на противоположном берегу в районе разрушенного моста несколько рыбацких лодок и стальной трос. Под пулеметным и автоматным огнем противника, несмотря на холод (был февраль), он бросился в воду и по сваям разрушенного моста протянул трос и пригнал лодку. Командир батальона Ш. Умаров и заместитель командира батальона по политической части А. Кончин первыми бросились в ледяную воду и, используя трос, переправились на западный берег. Следуя примеру командиров, солдаты, используя подручные средства успешно форсировали реку, и уничтожили противника. С утра следующего дня подразделения полка преступили к преследованию поспешно отходящего противника.

Полк Субботина действовал в отрыве от главных сил дивизии в глубине обороны противника. Впереди был еще один крупный водный рубеж – река Одер. Полку И.П. Субботина и 28-у стрелковому полку корпуса 8-

й гвардейской армии генерала-лейтенанта Рыжова предстояло форсировать реку Одер южнее города Кюстерна. Была поставлена задача: уничтожить противника на западном берегу и овладеть пунктом Вуден и господствующей высотой на данной местности. В последующем, удерживая занятый плацдарм, обеспечить главным силам дивизии форсирование реки Одер и расширение плацдарма. Поставленную задачу полк выполнил с честью. С прибытием главных сил дивизии плацдарм был расширен. В Берлинской операции именно с этого плацдарма наносился главный удар по Берлину. При форсировании реки Одер и в боях за плацдарм личный состав полка показал образцы мужества и героизма. В течение двух недель полк отбивал ожесточенные контратаки отборных подразделений гитлеровцев. Были случаи, когда в течение дня приходилось отбивать по 8-10 атак противника силой до двух батальонов при поддержке 15-20 танков, самоходных орудий и авиации. Противник нес большие потери. Полк также нес большие потери в живой силе и технике, однако занятые рубежи удерживал. Все атаки противника были отбиты. В полку дрались все, кто мог держать оружие, и с поля боя не уходили. За мужество и героизм, проявленные в боях Висло-Одерской операции, почти весь личный состав полка был награжден правительственными наградами, 6 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе командир полка подполковник Иван Петрович Субботин. После окончания войны И.П. Субботин был направлен на учебу в Военную академию имени М.Ф. Фрунзе, затем была непродолжительная служба в войсках – и снова за парту, на этот раз в Военной академии Генерального штаба, а по ее в 1953 году – служба в крупных штабах и командование соединениями. В 1973 году по возрасту и состоянию здоровья генерал-майор И.П. Субботин был уволен в запас. Поселился в Ростове, вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, активную работу в комитете содействия военному комиссариату.

Лишения, перенесенные в годы войны, ранения, нелегкая служба в войсках в послевоенное время давали о себе знать. 26 августа 1980 года Ивана Петровича не стало. Боевые друзья и близкие похоронили его в Ростове-на Дону, с которым было связано немало лет его жизни.

МЕЛЬНИКОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ. Великая Отечественная война относится к тем событиям в истории страны, которые надолго остаются в памяти народа. Такие события, во многом меняют представления людей о жизни.

Прошло уже шестьдесят лет со времени окончания Великой Отечественной войны, а память вновь и вновь возвращает нас к тем героическим и трагическим дням. Её тяжести и кровопролития наложили огромный отпечаток на сознание людей и имели тяжелые последствия для жизни целого поколения. Отмечая шестидесятилетие Великой Победы, наша страна чествовала своих ветеранов, которых, к сожалению, с каждым годом остается все меньше. Величественные и скромные памятники их погибшим товарищам разбросаны по всей стране. Вот и у нас в школе 25 мая был праздник. В этот день у нас было два важных события – последний школьный звонок и открытие мемориальных досок в честь уроженцев нашего села Героев Советского Союза – Ивана Семеновича Мельникова и Ивана Петровича Субботина. И сегодня я повею рассказ об одном из них – Иване Семеновиче Мельникове.

Этот человек с Золотой Звездой Героя Советского Союза не бросал горящий самолет на танковую колонну врага, не закрывал своим телом амбразуру вражеского дота, не пускал под откос фашистские поезда, не схватывался с немцами в рукопашной битве. И между тем человек этот много раз глядел смерти в глаза, а командование части, где он проходил службу, отмечало, что он выполнил много труднейших боевых заданий, проявив при этом бесстрашие, решительность, инициативу и мастерство. И свидетельство тому – Золотая Звезда Героя, высшие боевые ордена, которых он удостоился как во время войны, так и после.

В годы минувшей войны Иван Семенович - летчик-наблюдатель, старший 98-го отдельного гвардейского авиационного Висленского полка дальних разведчиков Резерва Главного Командования Красной Армии. Родился Иван Семенович в нашем селе Балыклей в 28 августа 1914 года в семье крестьянина-бедняка. В 1918 году его отец, Мельников Семен Петрович ушел на защиту страны Советов и погиб в 1919 году в боях с интервентами. Все заботы по воспитанию двух малолетних детей в те трудные годы легли на плечи матери Анны Федоровны.

Детство и юность Ивана Семеновича прошли в родном селе, где он окончил начальную школу. Затем Ивана Семеновича приняли в единственную тогда девятилетнюю школу в Инжавино, куда он ходил ежедневно по несколько километров в день. Окончив семь классов в 1930 году, он стал работать в колхозе имени

Тельмана. Иван Семенович вступает в комсомол, включается в трудовую и общественную деятельность и вскоре становится секретарем сельского совета. Вскоре Ивана Семеновича Мельникова, как и многих грамотных комсомольцев, посылают учиться на краткосрочные педагогические курсы. Так в 1932 году сельский паренек стал учителем. Два года проработал в Семеновской начальной школе, настойчиво постигая мудрые законы педагогики. И, конечно, со временем стал бы настоящим воспитателем юношества, но такой уж у него был беспокойный характер, все стремился туда, где труднее, хотел, как можно больше принести пользы Родине.

В 1935 году Инжавинский райком комсомола дал ему путевку на поступление в военное училище. Окончил он Рязанское военное пехотное училище в 1938 году. Но стране были тогда особенно необходимы военные кадры для набравшей силы советской авиации, и его направляют в Харьковское военное авиационное училище. В упорной напряженной учебе прошло еще два года. С дипломом летчика-штурмана в звании лейтенанта Иван Семенович Мельников стал служить в строевых частях Красной Армии.

- Дыхание войны я почувствовал на второй же день, - вспоминал Мельников И.С. – Наш полк скоростных бомбардировщиков базировался в районе города Бердичева. На рассвете группа фашистских стервятников приближалась к аэродрому, но была встречена плотным зенитно-пулеметным огнем. Враг без прицельно сбросил бомбы, не причинив большого вреда нашему аэродрому.

Иван Семенович летал на бомбардировщиках в должностях штурмана экипажа, звена, эскадрильи на самолетах ПЕ-2 (так названы в честь конструктора Петлякова), экипаж которых состоял из летчика, штурмана и стрелка-радиста. Только за первые три месяца экипаж, в котором был лейтенант Мельников, совершил более десятка боевых вылетов, обрушивая бомбовый удар на скопления танков и живой силы врага в районе Перемышля, Львова, Киева и других городов.

По настоящему боевое мастерство Мельникова И.С. проявилось в воздушных боях за нашу столицу город Москву. Он сражается в составе четвертого разведывательного бомбардировочного авиаполка. Шли тяжелые, кровопролитные бои. Противник бросил на Москву отборные авиачасти. На боевые задания приходилось вылетать по несколько раз в день. И.С. Мельников вспоминал:

- В те декабрьские дни 1941 года мы буквально не вылазили из самолетов, усталости не чувствовали: так велико было напряжение. Однажды, наш экипаж ПЕ-2 получил приказ разведать вражеский аэродром под Волокаламском. Подошли к цели. Фотосъемку пришлось проводить, отбивая яростные атаки «мессеров», поднявшихся с аэродрома. Вражеские снаряды прошли плоскость нашего самолета. Командир принял решение бросить машину в крутое пике, имитируя гибель пилота. Немцы отстали, решив, что самолет сбит. А тем временем летчик изо всех сил тянул штурвал на себя, пытаясь вывести самолет из смертельного падения. Я бросился на помощь, и лишь у самой земли машина вышла из пике и стала набирать высоту. Так были добыты ценные сведения. Страшные по силе удары обрушивали наши бомбардировщики, штурмовики, истребители на войска и технику врага. Не случайно пленные немцы называли подступы к Москве «дорогой смерти».

Но на войне необходимы были не только летчики-истребители, требовались и другие, не менее важные военные специалисты, и Мельникова командируют на учебу. Он упорно овладевает теоретическими знаниями, мастерством вождения новых марок самолетов, новейшей радиоаппаратурой и возвращается на фронт лишь в марте 1943 года как дальний воздушный разведчик. Он воевал на Центральном и 1-м Украинском фронтах и совершил на самолетах ПЕ-2 и ПЕ-3 бис более 200 вылетов на разведку и бомбометание немецко-фашистских войск и военных объектов противника.

Каждый разведывательный вылет – это самоотверженность, помноженная на мастерство. «Воздушный разведчик находится под вражеским огнем до тех пор, пока не сфотографирует заданный район. Он летит только по прямой, всякое отклонение от курса немедленно скажется на качестве фотосъемки. Командир экипажа воздушного разведчика должен обладать незаурядной силой воли и выдержкой, чтобы строго по курсу под прицельным огнем противника вести самолет», - из воспоминаний Ивана Семеновича Мельникова.

Полеты следовали один за другим. И с каждым из них росло, и оттачивался опыт разведчика. Хорошая физическая подготовка помогала Ивану Семеновичу выносить огромное напряжение дальних полетов. Отважный воздушный разведчик фотографировал и неоднократно контролировал крупные города и железнодорожные узлы, где находились большие силы немецко-фашистских войск, шел поток грузов, такие, как Киев, Люблин, Варшаву, Краков, Катовице, Проскуров, Житомир, Шепетовку, Овруч, Новоград-Волынский, Дембице, Сандомир, оборону врага по рекам Днепр и Висла, Припять, многие коммуникации немцев, промежуточные рубежи и плацдармы. В период проведения крупных операций смелый разведчик повседневно контролировал продвижение группировки вражеских войск.

Восемнадцать раз подстерегали и атаковали Мельникова истребители противника. Но ни разу им не удалось его сбить или даже ранить. Только механики считали пробойны в машине, когда ее приводил на базу летчик. Может быть просто «везло»? Но «везение» объяснялось его выдержкой, храбростью, мастерством воздушного разведчика, которые и помогали Мельникову неизменно точно выполнять все задания

командования.

Все восемнадцать раз капитан Мельников сумел отразить удары врага, но каждый раз, как бы ему не хотелось встретиться с немцами в открытом воздушном бою, он обязан был думать о том, чтобы возвратиться на аэродром живым. И это потому, что добытые сведения, как правило, важнее сбитого самолета, подожженного танка или десятка уничтоженных гитлеровцев.

Слагаемые подвига. У одних они определяются количеством подбитых в бою танков, самолетов, отвоеванными у врага населенными пунктами и уничтоженными гитлеровцами. У Мельникова Ивана Семеновича боевой счет шел в метрах сфотографированной пленки. Он заснял сто восемьдесят фильмов. По ним было смонтировано 380 фотопланшетов и 150 фотосхем, которые стали основой для действия нашей бомбардировочной и штурмовой авиации, а также наземных войск для нанесения ударов по войскам противника. Значение этих фильмов, планшетов и схем недооценить просто невозможно! Иван Семенович летал не только сам, но и обучил сложному искусству воздушной разведки пять молодых летчиков.

Вот строки последнего документа-заключения заместителя начальника штаба военно-воздушных сил Красной Армии по разведке генерал-майора авиации Грендаля: «За отличное выполнение 106 боевых вылетов на дальнюю аэрофотосъемку войск, коммуникаций, глубокого тыла немецких захватчиков, проявленные при этом героизм, преданность и мастерство штурмана, за умелую

передачу своего опыта пяти молодым летчикам – достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

29 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР удостоил Ивана Семеновича Мельникова этой высшей степени отличия. Рядом с Золотой Звездой Героя и орденом Ленина на

груди отважного воздушного следопыта сверкали три ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды. Интересно отметить, что всех этих наград он был удостоен за шесть месяцев только одного 1944 года! После окончания войны мастер воздушной разведки майор Мельников остался в рядах Вооруженных Сил, был награжден еще двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Пять орденов Красного Знамени – самого первого и одного из высших военных орденов – таких людей в нашей стране можно пересчитать по пальцам.

В 1960 году Иван Семенович был уволен в запас. Он поселился в городе Харькове, где работал инженером производственного объединения «Вторцветмет». Герой войны вел большую общественную работу, много сил им было отдано военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В 1980 году Иван Семенович перенес серьезную операцию, с которой пролежал в больнице два месяца. После выписки долечивался домой. Иван Семенович никогда не жаловался на жизнь, какой бы она ни была, всегда был по-русски душевно щедр, прост и искренен. Но напряженная работа, тяжелые болезни делали свое черное дело, и 3 февраля 1981 года Иван Семенович умер. Ему тогда было шестьдесят семь лет.

ДУДКИН ВИКТОР ИВАНОВИЧ.

В армию был призван в марте 1943 года. С марта по декабрь был в училище младших командиров в г. Инзе Ульяновской области. В декабре присвоили звание сержанта и отправили нас в формирующиеся полки. Я попал в 206-ой стрелковый полк. Наше училище было специализированно по противотанковой борьбе. Меня назначили командиром отделения. В феврале 1944 года, когда полк был полностью сформирован, он был отправлен на передовую. 17 марта выбили немцев с пригорода г. Луцка. Нашей роте был дан приказ: «Взять «Форт»! – это укрепленный пункт с высотками. Две атаки мы отбили, и я был ранен в бок и руку. Потом снова нам пришлось отбивать атаки с двух сторон, здесь я был ранен в голову, и пуля пробила ключицу. В госпитале пролежал 40 дней. Туда же мне прислали удостоверение, в котором говорилось о том, что я награжден медалью «За отвагу».

Далее снова стрелковый полк, который формировался уже на территории Польши. Опять на передовую. Двадцатого августа с ходу взяли городок Звежинец. Бой был горячим. В этот день мной был подбит немецкий танк, за что был награжден орденом Отечественной войны II степени. Через три дня отдыха, форсировали реку Вислу в г. Сандомир. Первого октября привезли нас на машинах в Карпаты на территорию Чехословакии. Шестого вступили в бой и утром выбили немцев с одного

рубежа, а к вечеру в предатаковой позиции я был ранен разрывной пулей в правое плечо. Плечевая кость была раздроблена, затем последовал госпиталь в городе Жетеве, пролежал месяц. Руку охватила гангрена. После кризисной ситуации отправили на Кавказ в город Боржоми на лечение. Там пробыл до мая 1945 года. За 6 месяцев, что находился в городе Боржоми перенес 6 операций по чистке руки от осколков.

2 мая был выписан, как негодный к военной службе. День Победы встретил в дороге в город Дербент. Домой приехал 14 мая. Виктор Иванович Дудкин награжден орденом «Отечественной войны II степени», «Медалью за отвагу», «Медалью за Победу 1941-1945 гг.», орденом «Отечественной войны I степени».

НЕЧАЕВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ. Родился 20 октября 1917 года в деревне Якунята, Пермской области. В сентябре 1937 года призвался в армию. Служил в ней до ноября 1940 года. В августе 1941 года был призван на Сталинградский фронт в 58-ю танковую мотострелков. Из воспоминаний С.И. Нечаева: «Эта была кровавая, великая битва. Все кругом пылало и горело. Облака черного густого дыма постоянно висели над нами. Многие мои друзья погибли, других отправляли в госпиталь. Бои не прекращались ни ночью, ни днем. Город защищали все и стар, и млад. 1942 года 25 августа получил ранение, меня отправила в госпиталь города Вольска. После госпиталя снова вернулся на фронт, но уже в 58-ю танковую бригаду. Был пулеметчиком, а также связистом. Затем снова ранение и в очередной раз я попал в госпиталь. Из-за этого ранения, к сожалению, я не смог дальше сражаться на фронте». Сергей Иванович Нечаев имеет 13 правительственных наград: 2 Ордена Отечественной войны, 2 медали Великой Отечественной Войны, медаль «За Победу над Германией», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «Жукова» и другие.

ЖИТИН ИВАН НИКИФИРОВИЧ. Родился в 1924 году в селе Балыклей. Из воспоминаний И.Н. Житина: «Когда началась Великая Отечественная война, мне было 17 лет. Но я все-таки сумел прорваться на фронт. Мне хотелось, чтобы война быстрее закончилась. Воевал на 1 Украинском фронте в 176-ой легкой прорывной артиллерии. Сражался в боях за Вену, Будапешт, брал Берлин. Побывал и в тяжелых боях за Австрию, Чехословакию. Вместе с однополчанами, плечо о плечо, сражался с фашистами в Германии. Много страданий выпало на нашу долю. Но мы держались все вместе, свято верили в нашу Победу. И, конечно же, очень скучали по дому. На войне приходилось делать многое. Мне доверили снабжать водой солдат своей части. Однажды, я чудом остался жив. Недалеко от бочки, в которой подвозил воду, в нескольких шагах разорвался снаряд. Я был сильно контужен. Много дней и ночей мы сражались с фашистами. Победу я встретил на Карпатах. Никто не спал в эту ночь. Всюду слышались автоматные и пулеметные очереди. Мы обнимали друг друга, плакали и радовались тому, что наконец-то закончилась война. Все поздравляли друг друга с праздником. Высоко подкидывали свои шапки, пели песни и плясали. Это была радость. Мы вспоминали своих товарищей, которые не дожили до этого светлого праздника, вечная им память. После Победы служил в Венгрии, а затем отправили в город Буйнакск. Службу закончил 4 марта 1947 года. Конечно, тяжело вспоминать эти трудные военные версты. Но, вам молодым, надо помнить свою историю, чтобы не было больше на земле такой войны». Иван Никифорович за свой боевой путь награжден Орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «За боевые заслуги», «За освобождение Праги».

МЕЛЬНИКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Свой боевой путь Иван Васильевич начал в городе Ленинграде в 123-ей бригаде разведчиков. Из воспоминаний И.В. Мельникова: «В тяжелом бою был ранен в правую руку, а затем ранило в правое бедро. Лечение проходил, как и все другие мои боевые товарищи, в госпитале. После лечения - снова фронт. Воевал в 12-ой мотострелковой бригаде артиллерийского дивизиона третьей батареи. Однажды бесперебойно в течение трех суток били по врагу. Но были еще и такие случаи, когда приходилось вызывать огонь на себя. В одном таком бою из 24 человек, из окружения нас вышло всего шестеро. Я не люблю вспоминать войну, потому что она до сих пор мне снится. Порою просыпаюсь и не пойму где нахожусь. Очень больно всегда было расставаться с погибшими друзьями». Иван Васильевич Мельников награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

САЛИКОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ. Родился я в районном поселке Инжавино 21 января 1924 года. Окончил 6 классов Инжавинской школы. Затем работал 3 года в артели «Металлист» кузнецом. В 1941 году нагрянула война. Вместе со своими сверстниками я поехал строить аэродром в Инаковку. Строили аэродром мы два месяца, затем вернулись в Инжавино. 23 мая меня вызвали в военкомат и вместе с другими молодыми ребятами поездом отправили в город Тамбов, где мы провели два дня, ночуя в церкви. Потом нас отправили в город Горький – Гороховецкие лагеря восемнадцатый минометный полк. В Горьком стояла тридцатиградусная жара. На вокзале нас встречал духовой оркестр. Нам выдали военную форму, но без обуви, кормили нас плохо. Через некоторое время перебросили нашу часть в Балашиху, где мы пробыли неделю. Там нам выдали новую форму, кормили уже хорошо. После военной подготовки нас отправили на Калининский фронт подо Ржев. Когда ехали на фронт, страха не ощущали. Но когда начался бой и полетели

транссирующие пули, вокруг все светилось. Стали погибать мои товарищи, то тут мне стало страшно. Вместе со мной в одной части находились земляки: Житин Иван Никифорович из Балыкля и двое ребят из Инжавино.

Когда наши войска освободили город Ржев, то нашу часть перебросили под Ленинград. Город был окружен кольцом немцев. Ленинградцы остались без продуктов питания, без топлива, без воды. 900 дней и ночей продолжалась блокада. Но люди не сдавались, они продолжали всеми силами бороться, а самое главное не сдаваться врагу. Очень много взрослых и детей умирало от голода и холода. Не ходили трамваи, не работали заводы, стояла гробовая тишина. Только одна дорога была надеждой на спасенье для людей - это дорога через Ладожское озеро, которое при сильном морозе замерзало и по льду машины везли хлеб в блокадный Ленинград. Эту дорогу называли «Дорогой Жизни»

Немцы подвергали ленинградцев и наших солдат психическим атакам. Они сбрасывали с самолетов листовки с призывами «сдаться», но наши солдаты и жители города не поддавались на провокации врага. Они мужественно и стойко сражались с фашистами, не желая сдаваться в плен. Наши войска вели ожесточенные бои вокруг города. Политруки кричали: «Ни шагу назад!». На прорыв блокады Ленинграда были брошены ракетные войска. Мы с товарищами стреляли из «катюши» и приговаривали: «Сейчас вам будут яблоны и груши». Катюши для немцев были самым грозным оружием. Они панически боялись их. Зимой 27 января 1944 года мы провали блокаду Ленинграда. После победы наших войск под Ленинградом, нашу часть с Балашихи перебросили подо Ржев. Где в часть прибыло новое пополнение и мы начали наступление на Кенигсберг. Эта крепость была самым мощным оборонительным сооружением фашистов. Первая оборонительная линия имела перед городом четыре ряда окопов, противотанковый ров, фугасы, мины, железобетонные надолбы, ежи из рельсов, проволочные заграждения. А вторая оборонительная линия состояла из старинных крепостных сооружений, окружавших город сплошным кольцом. Их основу составляли 15 фортов. Каждый форт – самостоятельная крепость из кирпича и железобетона со своей электростанцией, складами боеприпасов и продовольствия, госпиталем. Толщина стен до 3-х метров. Перед фортами рвы шириной до 20 метров, глубиной – 7 метров. Рвы наполнены наполовину водой, с таким расчетом, чтобы затруднить использование переправочных средств. На стене замка написано «Слабая русская крепость Севастополь держалась 250 дней против непобедимой германской армии. Кенигсберг – лучшая крепость Европы – не будет взята никогда!» Но мы взяли эту крепость за три дня. Подготовка к ее штурму длилась два месяца. Наступил день штурма 6 апреля. Утро выдалась туманное, и сковало действия нашей авиации. Маршал А.М. Василевский решил немного подождать. Ровно в 10 часов утра более пяти тысяч орудий открыли огонь по крепости. Через час непрерывного обстрела снаряды снесли всю маскировку с фортов и дотов, земляной покров, кусты и деревья, пристройки. Форты и доты оголились, стояли закопченные, серые. Тогда орудия большой мощности открыли огонь на поражение. Трехметровые стены сначала загудели, отбрасывая снаряды, потом стали трескаться и оседать. В час дня начался общий штурм. Взрели танки, задымив выхлопами дизелей, рванулись в атаку, за ними саперы, пехота, артиллеристы покатали орудия стволами вперед. Мощный взрыв потряс башню.

Девятого апреля враг сдался. Высокий, худощавый комендант Кенигсберга генерал Лаш, признался Василевскому, что массированное применение артиллерии и авиации разрушило укрепления, деморализовало солдат и офицеров. 20 апреля 1945 года 30-я гвардейская пушечная артбригада открыла огонь по Берлину. Содрогнулась земля, огромная масса снарядов, мин и обрушилась на передний край немцев. Наши войска пробили оборону противника, и немцы начали сдаваться в плен. Утром 10 мая 1945 года дежурный по части радостно объявил нам, что война закончилась, мы победили! Как же мы радовались! Счастливее нас не было никого на свете! Мы смеялись, кричали, обнимались, пели, плакали, стреляли в воздух.

После победы над фашистами, для нас война еще не закончилась. Большая часть наших войск была направлена на границу с Японией, а я еще со своими товарищами оставался в Германии до 1947 года. В 1947 году я вернулся на родину. Здесь познакомился со своей будущей женой. После войны работал

конюхом, затем поваром на кормокухне в совхозе «Коноплянский». Имею награды медаль «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», орден Отечественной войны II степени, недавно прислали памятную медаль, посвященную 300-летию Петербурга (Ленинграда).

ОДИН ПАВЕЛ ГАВРИЛОВИЧ. Родился я в селе Балыклей 9 июня 1924 года в многодетной семье. До войны работал пастухом. Осенью 1942 года меня призвали в армию. Служить мне довелось под Москвой в городе Орехово-Зуево. Два месяца нас молодых солдат учили стрелять. Затем зимой 1942 года выдали нам шинели, валенки, шапки, автоматы, гранаты и отправили на фронт в 36-ю штурмовую бригаду, которая располагалась в Смоленской области подо Ржевом. До места назначения шли пешком. Под руководством генерала Жукова освобождали города: Ярцево и Вязьму. Перед нашими войсками стояла трудная задача – не сдать немцам город Ржев, так как там располагался железнодорожный узел. В два часа ночи мы начали решительное наступление на позиции противника. Преодолев проволочные заграждения врага, наши бойцы взяли траншеи без выстрела. Рассвело. Немцы начали нас бомбить. Меня ранило в руку. Два месяца пролежал я в госпитале. Когда срок лечения подошел к концу, капитан мне и еще 14 ребятам учится на радистов в городе Смоленске. Мы согласились. Проучились мы там три месяца.

После этого нас направили на Белорусский фронт, где шли тяжелые ожесточенные бои. Фашисты сжигали целые деревни, сгоняли людей в один сарай и заживо их сжигали. Проходя мимо разрушенных деревень, мы видели уцелевшие печные трубы, разбросанные повсюду обувь, посуду, а также трупы людей. Картина была страшной. Во время войны в селах и деревнях были старосты и полиция, которые прислуживали немцам. Многие жители белорусских сел уходили в лес к партизанам. Люди как могли помогали нам в борьбе с фашистским гадом. Наши войска несли большие потери. Больно и страшно было терять своих боевых друзей. Но чем больше мы их теряли, тем сильнее становилось чувство мести. Мы люто ненавидели врага и поэтому яростно гнали его со своей земли. Наши солдаты бесстрашно шли на врага и не щадили своих жизней. И вот мы уже на Украине. Дошли до Днепра. Южный фронт. Операция «Багратион». Против нас 100 тысяч немцев. Враг был хорошо вооружен, фашистские войска превосходили наши по числу солдат, артиллерии, самолетам, танкам. Гитлеровцы были уверены в своей победе, но они просчитались. Мы не только не отступили, но перешли в наступление. Большую помощь в уничтожении немцев оказали партизанские отряды, подпольщики. Половина немцев была уничтожена, а другая половина сдалась в плен. Эта победа над врагом воодушевила нас еще больше. Затем нашу часть перебросили в Литву. Оттуда мы погнали немцев еще быстрее. Дошли мы до Балтийского моря. Был август 1944 года. Стояла непомерная жара. Мы устроили привал. Решили искупаться в море, передохнуть на берегу. До ближайшего хутора оставалась чуть больше километра. Вдруг со стороны хутора начали рваться мины. Это было на границе между Литвой и Пруссией. Наша задача была – взять хутор. Сражались все: радисты и связисты, повара и санитары. Бой был очень тяжелым. Солдаты не щадили своих жизней, отвоевывая каждую пядь земли. В этом бою меня ранило в ногу. Лечение проходил в Саратовском госпитале. Пролежал там шесть месяцев. Очень боялся остаться без ноги. Когда через два месяца сняли гипс, оказалось, что нога не гнется. Дали мне костыли и велели разрабатывать ногу, побольше ходить. Но первая попытка была неудачной. Я тут же рухнул на пол. Медсестра помогла подняться. Со временем нога зажила. Едва выписался из госпиталя, тут же меня и моих товарищей погрузили в товарные вагоны и отправили на родину. Весть о победе застигла нас по пути домой в Куйбышевской области на станции Сызрань. Три дня мы праздновали нашу Победу. Все были рады, радовались, как малые дети, радовались, что остались живы, радовались тому, что едем домой, где нас ждут родные, представляли встречу с ними. Но до дома мы доехать не успели, так как поступил новый приказ. Оказывается, что американцы, англичане и русские подписали договор: разгромить Японию. И вот мы уже на границе с Японией. Уральские горы, озеро Байкал. Жили мы в Уссурийской тайге в палатках. Условия были ужасными: кругом змеи, комары, мошка. Девятого августа поступил приказ: «Прорвать оборону японцев!» Но сделать это оказалось совсем непросто. Она была сильно укреплена: доты, дзоты. Самолеты у японцев были фанерные, пушки с деревянными колесами, танки маленькие, но сами японцы смелые, быстрые, ловкие, как кошки. Среди японских солдат были смертники, у которых под мышками находились гранаты. Японцы пускали смертников впереди себя, потому что смертникам терять было нечего: или в бою погибнут от наших солдат, или от своей смерти примут. Японцы очень жестоко издевались над нашими солдатами, они вспарывали им животы. Но наши солдаты не уступали в боях японцам, сражались мужественно, и вскоре оборона противника была прорвана. В то время Китаем руководил Мао Цзэдун. Когда наши войска вошли в город Дуньхуан, то китайцы встречали нас красными флажками, угощали виноградом и молоком. Мы купались в реке Янцзы, которую китайцы

называли «желтой рекой». Китайцы считали нас своими защитниками, хорошо к нам относились. Два года после этой войны я служил в Маньчжурии. И только в 1947 году на Пасху я возвратился домой. С войны я вернулся инвалидом II группы. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», орденом Великой Отечественной войны. После войны женился, воспитали со своей женой двоих детей – сына и дочь. Много лет работал грузчиком на станции Инжавино. В настоящее время мы с женой, Клавдией Владимировной, пенсионеры. Но во время войны она, не покладая рук, работала в тылу, за что награждена медалью «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны». Выходит, что и она помогала мне, своему будущему мужу, и всему народу своим трудом, приближать светлый День Победы. Её трудовой стаж составляет 42 года, из которых 9 лет она проработала водителем, а 20 лет пекла землякам хлеб. Недавно мне исполнилось 80 лет, а в прошлом году 24 февраля 2004 года мы с Клавдией Владимировной отмечали золотую свадьбу совместной жизни. Часто к нам приезжают дети и внуки, так что скучать не приходится.

ЧЕТВЕРТКОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ. Родился я в селе Балыклей 12 октября 1925 года в многодетной семье. Сначала учился в Смирновской школе, а затем, когда наша семья переехала жить на Урал, в поселок Вильва, то школу я заканчивал уже там. Это был 1940 год. После школы, я работал в совхозе кучером. Осенью 1942 года, мне тогда ещё не было восемнадцати лет, меня забрали в армию. Отец мой уже воевал на I украинском фронте. Направили меня в Свердловск в инженерно-саперные войска. Полгода шла подготовка. С фронта приходили тревожные новости. Мы рвались на фронт и наконец дождались того момента, когда меня и моих товарищей отправили на I Украинский фронт. Командовал этим фронтом Конев. Освобождали города: Ровно, Дубно. Минировали и разминировали поля. В ноябре 1943 года меня откомандировали под Москву в поселок Нахабино учиться на офицера. После учебы, снова фронт. В начале августа 1944 года был ранен в руку и находился на лечении в полевом госпитале до октября. Как только подлечился, сразу же на передовую - I Белорусский фронт под командованием Жукова. В 3 часа ночи на левом берегу Одера началась Берлинская операция. Мощный артиллерийский огонь из многих тысяч орудий, минометов и «катюш»

обрушился на оборону немцев. Земля дрожала. Немцы не сделали ни одного выстрела, так как они были сломлены таким напором наших войск. В апреле 1945 года произошла встреча на Эльбе с американцами, которые помогали нашим солдатам громить фашистов. Две тысячи самолетов пустили американцы на город Дрезден и сровняли его с землей. Под первое мая немцы решили сдаться американцам, но мы не дали им возможности это сделать. Девятого мая капитан возвестил нас о победе над фашистами. Немцы капитулировали. Радости нашей не было предела! Мы расписывались на стенах Рейхстага. Отметили за столем свою Победу и отправились на озеро Вандзее. После войны нашу часть расформировали, но часть ее до 1950 года оставалась в Германии. Так что домой с войны я вернулся в 1950 году. Вся наша семья переехала с Урала жить в село Балыклей. Я стал работать киномехаником. В 1951 году вступил в совхоз, работал радиомехаником. В то время в Красивке и Балыклее существовали метеозащитная станция и МТС, а также птицеводческий совхоз. Мы строили плотины, сажали лесополосы. Разводили фруктовые сады, сажали на совхозном огороде овощи. Открылся кирпичный завод и пекарня, так как после войны надо было налаживать мирную жизнь, строить дома, выращивать хлеб. Женился я в 25 лет. Имею двоих дочерей. Награжден за ратный подвиг медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

МИРОНОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ. Родился в селе Балыклей 17 ноября 1924 года. 20 августа 1942 года был призван на действительную военную службу. С августа 1942 года по февраль 1944 года воевал в 399 стрелковом полку Александрийской дивизии. Был командиром стрелкового отделения. В одном из боев получил легкое ранение в голову (11 сентября 1943 года). С февраля 1944 года по июнь 1945 года воевал в 146 отдельной разведроты в должности командира взвода. Не раз ходил в разведку за «языком». А однажды произошел такой случай. После отступления немецких войск, мы вошли в село. Все жители села были расстреляны, их дома сожжены. И вдруг под телом мертвой женщины мы обнаружили шестилетнего мальчика. Видимо, мать прикрыла его своим телом, чтобы он остался жив. Мы взяли мальчишку к себе в роту, накормили. Так он и стал сыном полка. Когда подрос, стал ходить в разведку, добывал различные важные сведения о численности, расположении немецких войск и их военной технике. Когда наши войска форсировали Вислу, я чуть не оказался подо льдом, спас товарищ. 20 декабря 1944 года

за отличное выполнение заданий командования по разведке и отличные показатели в боевой подготовке награжден знаком «Отличный разведчик».

С июня 1945 года по август 1946 года был курсантом I Харьковского танкового училища. Затем с августа 1946 года по март 1947 года воевал в составе 20-й главной механизированной дивизии (21 танковый полк) в должности командира среднего танка. Награжден за боевые заслуги Орденом Славы III степени, медалью «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени и многими юбилейными медалями. В мае 1947 года вернулся в родное село, женился. После войны до 1964 года работал в органах внутренних дел (Красивский район). 16 ноября 1964 года вышел на пенсию. За многолетний труд в милиции награжден юбилейной медалью «50 лет Советской милиции». Затем работал в совхозе «Коноплянский» заведующим складами. 3 мая 1977 года ушел на заслуженный отдых. Умер 11 декабря 1993 года.

ПРОНИНА АННА ИВАНОВНА. Родилась я в селе Березовый куст 18 сентября 1915 года в многодетной семье. У матери с отцом было нас шестеро детей. Когда мама умерла, мы с отцом переехали жить в село Балыклей. Отец воспитывал нас один. Работал он портным в промкомбинате, который находился на Крестах. Шил он шубы, шапки.

В 1935 году я закончила неполную Карай - Салтыковскую школу Красивского района. Оценки у меня были хорошие, особенно мне нравилась биология и история. После окончания школы поехала учиться в Воронеж на учительницу. Поступила в Воронежское педучилище. Когда закончила педучилище, то собиралась поступить в институт, но на дверях института висело объявление, что приема не будет.

Тогда я осталась работать учителем в селе Студеновка Семилукского района Воронежской области. Когда в 1941 году началась Великая Отечественная война, школу в которой я работала, закрыли и оборудовали под склад. Там хранилось зерно: рожь, пшеница. Все учителя и жители села трудились в поле от зари до зари. Землю пахали на коровах, сеяли хлеб, вручную косили рожь, пшеницу, вязали в снопы, молотили и зерно ссыпали в склад. Немецкие войска вплотную подошли к городу Воронежу. Нас призвали на трудовой фронт – на строительство оборонительных сооружений, то есть на рытье окопов для наших войск. Воронеж стали бомбить немецкие самолеты и артиллерия. Было очень страшно. С ужасом падали на землю, прикрывали голову руками, как будто это могло нас спасти. Воронеж не раз переходил из рук в руки: то немцам, то нашим. Немцы зверствовали. Они вылавливали партизан, и всех кто помогал нашим войскам, вешали их на деревьях, а нас заставляли смотреть на это, чтобы мы боялись и не помогали своим. Также немецкие офицеры заставляли нас рыть окопы для своих солдат. Но когда наши войска начали освобождать Воронеж, то погнали фашистов, они убежали по дороге так, что были слышны, как гремели их котелки и ложки.

Из Воронежской области я переехала в село Васильевка Павловского сельского совета, где работала некоторое время учителем. Затем была направлена в село Леонтьевка, где снова работала в должности учителя. После войны вернулась в родное село. Устроилась на работу в Коноплянский детский дом – воспитателем. Вышла замуж. Родила дочь. Потом до самой пенсии работала в совхозе «Коноплянский» свиначкой, дояркой.

Указом Президиума Верховного Совета награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», а также юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне». «Если тыл будет крепкий – за нами будет победа!», «Все для фронта, все для Победы!» - таким был девиз в те далекие годы лихолетья. И тыл отдавал все силы для того, чтобы помочь фронту. Отсюда из сельской глубинки, шли деньги для создания танковой колонны «Тамбовский колхозник», эскадрилий самолетов, торпедных катеров для Балтийского флота. Чтобы обеспечить продовольствием фронт, в нашем колхозе и других совхозах и колхозах увеличивали посевы зерновых культур: ржи, пшеницы, проса, конопли, гороха, чечевицы.

Приходилось разрабатывать новые земли для посева и выращивания махорки, капусты. Так как все мужчины были на фронте, женщинам и детям выпало нелегкое испытание. Все легло на их хрупкие плечи. В одночасье, повзрослев и возмужав, дети наравне с взрослыми трудились как в поле, так и на фермах. Школьники стремились помочь взрослым на прополке свеклы, подсолнечника, махорки и тем самым приближали великий день Победы. Женщинам пришлось осваивать трактор. По вечерам женщины вязали носки, шарфы и отправляли солдатам на фронт. Труженики тыла много пережили в те суровые годы, извели и холод, и голод, и непосильный труд. Только с их помощью можно было одержать Победу над врагом.

ЖИТИНА АННА ПАВЛОВНА. Родилась в 1921 году в селе Карай – Салтыково. В 1941 году окончила курсы портних и работала в Инжавино в швейной мастерской. На второй день войны была призвана на трудовой фронт под Смоленск. «Рыли окопы, делали огневые точки, работали с четырех часов утра и до

двенадцати часов ночи – вспоминает Анна Павловна. Спали там же, в окопах, подушкой была лопата, больничных листов никаких не было. Немцы наступали, наши войска постоянно отступали и мы вместе с ними. Бомбили нас немцы день и ночь, мы прятались в окопах, которые сами же и копали. Попали в окружение и выходили по одной дороге – на Москву. Пробыла я на трудовом фронте 8 месяцев. Затем вернулась домой. Поступила в селе Балыклей в швейную мастерскую. Была мастером и шила для фронта тулупы, шинели, гимнастерки. После войны в 1947 году вышла замуж за Житина Ивана Никифоровича, который вернулся с фронта. С тех пор мы более 50 лет вместе».

ПОЛЯК РАИСА МАКСИМОВНА. Родилась в селе Балыклей 26 января 1926 года. До войны окончила только два класса. Жили бедно, не в чем было ходить в школу. Во время войны до 1944 года работала в колхозе. Сушила табак, собирала колоски на полях, пасла колхозных свиней. Зимой, в любую непогоду, пургу и метель разносила почту. Женщины очень ждали вестей с фронта. Очень тяжело было входить в дом, в который пришла беда: пришло известие о гибели или о пропавшем без вести. Приходилось утешать и поддерживать, случалось бежать и за фельдшером. В январе 1944 года меня и еще нескольких человек направили в Ярославль на торфяное предприятие – Даниловское. Было очень тяжело, холодно и голодно. Люди очень часто болели. У меня опухали ноги от постоянной сырости. Два месяца лечилась, а потом меня перевели снабжать паровозы торфом. Здесь тоже было нелегко. По трапу, корзины с торфом, поднимали на паровозы. Некоторые не выдерживали тяжелой работы и дезертировали. Наказание за побег было строгим, 5 лет тюрьмы. Наши войска начали решительное наступление на Германию. Для того чтобы восстанавливать разрушенные войной города и села требовались люди строительных специальностей. В мае 1944 года нас отправили в Ленинград. Там я училась в ФЗО. Получила профессию маляра-штукатур. А потом работа на стройке. Восстанавливали Кировский район в Ленинграде.

ПРОНИНА ПЕЛАГЕЯ НИКОЛАЕВНА. Родилась я в селе Балыклей 10 октября 1908 года. Мне было всего три недели, когда умерла моя мама. Жила я в многодетной семье дедушки и бабушки. Кроме меня и моего отца в доме жили холостые братья отца. Когда пришло им время жениться, они поделили скотину, кому лошадь, кому корову и стали жить отдельно. Я думала, что буду жить в семье кого-нибудь из дядей, но меня никто не взял. Когда мой отец женился, я стала жить с мачехой. В школе я совсем не училась, надо было работать: одевать, обувать себя, зарабатывать на кусок хлеба.

В 1929 году вышла замуж. Родила троих детей: две дочери и сын. Когда началась война мужу прислали повестку из военкомата. Его призвали на фронт. В то время дети были маленькие. Вере - 6 лет, Маше - 2 года, а сыну - 1,5 месяца. Как же не хотелось расставаться с мужем! И он, как чувствовал, что больше никогда не вернется к нам. Взял на руки Машу целовал и сказал: «Детки мои милые! Наверное, я вас никогда больше не увижу!» - и заплакал. Глядя на нас с мужем, заревели и все дети. Направили моего мужа подо Ржев. Прошло совсем немного времени, как в наш дом пришла беда. Пришло известие, что мой муж пропал без вести. Эта весть сразила нас наповал. Я никак не могла осознать, что я такая молодая осталась без мужа, а дети без отца. И как я буду поднимать детей на ноги одна. Но ничего нельзя было изменить, надо было заботиться о детях, кормить их.

Жили мы тогда в Кутырках, домишко был ветхий, чуть дунет ветер - вся соломенная крыша и труба слетала на землю. В доме было холодно и голодно. Ходили с санками в лес за дровами. Зима стояла снежная, морозная. Придешь домой устанешь, а тут надо детей покормить, постирать, обогреть. Однажды уехала я с женщинами в поле за соломой под Кулевчу, а детей оставила дома одних. А входная дверь была обита сеном, вот ребятишки, увидели, что корова идет к дверям. Испугались, что она их забодает, и подперли дверь рогачом, а сами в крик. А корове-то, просто захотелось сена, они этого не понимали.

Оставишь детей одних, а душа болит. Работает в поле, а думаешь о доме, как бы чего не наделали. И действительно, однажды придя с работы, домой, застала своих детей на печке, они подожгли бумагу спичкой и сидели, грелись возле этого костра. Я обомлела, ведь они могли спалить избу и сгореть сами, не придя я домой вовремя. Весной выхожу копать огород, а копали тогда вручную лопатой, дам своим ребятишкам лопаты, поставлю их рядом с собой по обе стороны и копаю. В них- то нет такой силы, как во взрослых, но мне оттого, что они рядом, было легче. Все не одна, а побольше народу. И если не я, то кто же позаботиться о моих деточках. Мне они придавали силы. Ходили мы пешком в Красивку, там вдовам давали паек: пряники, пшено. Бывало, принесу домой, а дома еще свекровь больная лежит, ребятишки радуются гостинцам, угощают свою больную бабушку.

Тяжело мне было одной воспитывать детей, но в то время всем было тяжело. У кого после войны мужья вернулись домой с фронта, было полегче, да и на душе радостнее. А я одна-одинешенька. Но люди в то время были сердечными, всегда приходили на помощь. Кто крышу поправит, кто дрова напилит, и всё они делали от души, бесплатно, ни копейки с меня не брали. Я до сих пор благодарна Сергею Семеновичу Бородину и другим моим соседям, которые не оставили меня, вдову, в трудные послевоенные годы.

ДЕРГУЗОВ ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ. Родился в селе Балыклей 5 августа 1927 года в многодетной семье /два брата, четыре сестры/. Когда отца раскулачили, вся семья переехала жить в Москву. Но после непродолжительного времени, они снова вернулись в село Балыклей. Когда ему исполнилось 9 лет, он пошел в 1 класс. После окончания семилетки пробовал поступать в железнодорожный техникум, но не смог сдать последнего экзамена, поэтому вернулся домой. В октябре 1944 года 17-летнего юношу призвали в армию. Сначала служил в Костромской области в 21 мотострелковом полку. Там он прослужил до Дня Победы. В 1945 году к ним в часть приехали подбирать солдат для службы на флоте. Он, как и многие другие его товарищи, оказался в учебном отряде в городе Архангельске /остров Соловки/. В этом учебном отряде Илья Васильевич пробыл шесть месяцев.

После учебной подготовки был направлен служить на корабль. Плавал по Белому морю, которое находится рядом с Баренцевым морем. Корабль назывался «Минный тральщик». Перед командой этого корабля стояла военная задача: очищать фарватеры от минных полей, чтобы наши корабли могли спокойно проходить по морю. Опаснее всего морякам приходилось выполнять свою важную работу в шторм или качку, так как в этот момент была опасность подорваться на mine. Восемь месяцев прослужил на этом корабле Илья Васильевич. Довелось побывать ему и на Новой земле. Затем с корабля он попал в бригаду подводных лодок. Работал на электростанции, производил подзарядку аккумуляторов подводных лодок. Служил Илья Васильевич в общей сложности 7 лет. Только в августе 1951 года он демобилизовался из армии и вернулся домой. Устроился работать в совхоз сначала мотористом, затем электриком. Здесь в родном селе он встретил свою будущую жену, с которой они воспитали двоих детей. В 1954 году построили новый дом, в котором прожили 25 лет. До 1974 года проработал на электростанции, затем перешел работать в мастерскую. В настоящее время он занимается пчеловодством. За свою добросовестную службу награжден медалью «За Победу над Германией», медалью Г. К. Жукова и многими юбилейными наградами.

МЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР НИКИТОВИЧ. Родился 26 июня 1926 года в селе Балыклей Красивского района Тамбовской области. Окончил 5 классов Балыклейской школы, затем училище механизации сельского хозяйства. В городе Кирсанове учился на тракториста, слесаря. До войны работал трактористом в селе Николино Красивского района. Затем Владимира Никитовича призвали в армию. Ему было 18 лет. Служил он в морском флоте 7 лет. После армии в 1960 году женился и работал в совхозе «Коноплянский» на пилораме. Ушел на пенсию 07.07.1986 года. За участие в боевых действиях против японских империалистов награжден медалью «За Победу над Японией» от 30 сентября 1945 года, имеет благодарность от командования «Участнику боев в Маньчжурии» от 23 августа 1945 года, также награжден медалью «30 лет Советской Армии и флота» от 22 февраля 1948 года, Приказом Министра Обороны СССР от 06.04.1985 года «За храбрость, стойкость и мужество, проявленное в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменовании 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награжден орденом Великой Отечественной войны II степени и многими юбилейными наградами.

НОВИКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ. Родился 12 июня 1921 года в селе Балыклей Инжавинского района. В 1936 году закончил Балыклейскую семилетнюю школу. С 1937 года до призыва в армию работал в Москве на различных мероприятиях. 3 сентября 1940 года Сталинским районным военкоматом города Москвы Михаил Иванович был призван в армию. До августа 1941 года – он курсант Школы артиллерийских инструкторов-разведчиков, специалистов аэрофотослужбы. В годы Великой Отечественной войны, с августа 1941 года, воевал фотографом – дешифровщиком отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона. Член КПСС с 1944 года. 8 мая 1946 года демобилизовался в звании сержанта. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». После войны работал директором Печорского районного отделения «Заготлён» Псковской области. В 1959 году Михаил Иванович вернулся в с. Балыклей и до 1965 года работал в совхозе «Коноплянский». С 1966 года по 1981 год работал на должности инспектора инспекции Госстраха по Ижавинскому району. В 1981 году ушел на пенсию, но продолжал трудиться до 1986 года в период уборочных работ в качестве помощника заведующего током в совхозе «Коноплянский». Умер 26 августа 1995 года.

ЕФАНКИН АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ. Подполковник в отставке, участник Сталинградской битвы,

участвовал в освобождении городов: Кривой Рог, Николаев, Одесса. Был трижды ранен. Победу встретил в Болгарии. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда», «За отвагу» и многими другими медалями

Из воспоминаний Александра Федоровича: « В июне 1942 года немцы стеной шли на Сталинград. В звании политрука, вместе с артотрядом, находился в обороне Мамаева Кургана. Бои были тяжелые и продолжались днем и ночью. Там действовала 42-я морская бригада. Наш артотряд получил боевое задание: отобрать у немцев высоту. В темноте мы столкнулись с фашистами. Бой затянулся. 7 сентября в рукопашном бою я был легко ранен в правую щеку и шею. Быстро забинтовав раны, я снова в бою. Бойцы не отступали, бились и стояли насмерть. Приказ надо было выполнить. 8 сентября мы отбили семь атак немцев, а 9-го сентября пошли в контратаку. Высотку снова надо было взять у немцев. Контратака была яростной, немецкие солдаты тоже сражались мужественно и не отступали. Но мы шли напролом с криком «Ура!». Матросы с пулеметами

наперевес и гранатами в руках, пригнувшись короткими перебежками, шаг за шагом, двигались вперед. И вот, наконец, немцы оставили высоту, побежали. Вдруг что-то сильно стукнуло в грудь, я упал, потеряв сознание. Больше я ничего не видел. Матросы вынесли меня с поля боя, переправили на плоту через Волгу в госпиталь. За участие в Сталинградской битве я награжден медалью «За оборону Сталинграда» 1943 год. И снова я в строю. Шло освобождение Северного Донца. Это место бойцы называли «долиной смерти». Участок простреливался немцами полностью со всех сторон. Нельзя было из окопов головы поднять. Без конца туда направлялись новые силы, оттуда почти никто не возвращался. В то время я являлся комиссаром артдивизиона 113 гаубичной артбригады большой мощности. После мощной артподготовки советские воины перешли в наступление в районе Азума и Григорьевки, и вышли к Днепру. Наша часть также освободила Красноармейск и Михайловск. В бою за остров Хортица был снова ранен, но остался в строю. В 1944 году участвовал в Яссо – Кишиневской операции. За освобождение Молдавии награжден орденом «Красной Звезды». После войны долгое время работал в совхозе «Коноплянский» села Балыклей.

ОДИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА. Родилась я в 1925 году в Васильевском посёлке Павловского с/с Красивского района в селе бедняков Салычева Василия Фёдоровича и Феодосии Илларионовны. В семье нас было 10 человек: 6 братьев и 4 сестры. Жилось трудно. 1 брат и сестра умерли от болезни ещё маленькими.

Родители решили завербоваться в Сибирь на заработки. Поселились в Идринском районе Красноярского края, в посёлке «Красный партизан». Получили свой участок земли, на котором выращивали картофель, овощи, сеяли пшеницу. Завели хозяйство: корову, 2 лошади. Отец и старший брат работали на строительстве железной дороги, которая вела на Саяно- Шушенскую ГЭС. Подвозили на своих лошадях стройматериалы. Другой брат работал на разработке леса в тайге. Там он сильно простудился, заболел воспалением лёгких и умер. Заработав немного денег, решили вернуться в родные места, а старшие брат с сестрой, уже создав свои семьи, остались жить там. Вернувшись на Родину, вступили в колхоз, построили дом. Я училась в школе. Закончила 8 классов, заболела «лихорадкой» (тогда была такая болезнь). Болела года три. И вот в 1941 году в воскресенье жители нашего посёлка, приехав с рынка, сообщили страшную весть - началась война. На фронт уходили наши односельчане. В августе месяце мне и ещё одной девушке из нашего посёлка, Жене Безруковой, принесли повестки. Родители плакали. Провожали нас всем посёлком. На станцию поехали на лошади. В Инжавино нас собралось со всего района 30 человек с Красивского района. Расставили по квартирам. Через несколько дней из Москвы пришёл товарный вагон с нарами и нам сказали: «Грузиться». В Тамбове мы почему-то стояли двое суток. Одну ночь рядом с нашим составом стоял другой состав, на котором везли на фронт бойцов. Была слышна гармошка. Приехали в Москву ночью, завывала сирена, нам бежать было некуда, оставались в вагонах. Посчастливилось, всё обошлось благополучно. Днём приехала грузовая машина и повезли нас на станцию Болшево, Мытищинского района. Поселили в бараке, сводили в баню, в столовую. Выдали спальные принадлежности, бахилы, халаты и на следующий день повели на работу. Работали мы на разгрузке торфа. Снимали с конвейера массу в 32 килограмма весом и относили за несколько метров. Выдали карточки на хлеб, на каждый день - талончик. Не да Бог кто потеряет – останешься без хлеба. Кормили 3 раза, но пища, конечно, была плохая. Если кто выработывал норму, утром кормили зелёными шами. Со мной стали обмороки, в ушах звенело и меня, как малолетку, отправили в карьер обрывать лопатой углы, где их не возможно было достать ковшом. Если засмотришься, то можно угодить и под ковш. Но там мы проработали не долго. Привезли ещё партию рабочих с нашей же Тамбовской области. Их поселили на наше место, а нас

человек с Красивского района. Расставили по квартирам. Через несколько дней из Москвы пришёл товарный вагон с нарами и нам сказали: «Грузиться». В Тамбове мы почему-то стояли двое суток. Одну ночь рядом с нашим составом стоял другой состав, на котором везли на фронт бойцов. Была слышна гармошка. Приехали в Москву ночью, завывала сирена, нам бежать было некуда, оставались в вагонах. Посчастливилось, всё обошлось благополучно. Днём приехала грузовая машина и повезли нас на станцию Болшево, Мытищинского района. Поселили в бараке, сводили в баню, в столовую. Выдали спальные принадлежности, бахилы, халаты и на следующий день повели на работу. Работали мы на разгрузке торфа. Снимали с конвейера массу в 32 килограмма весом и относили за несколько метров. Выдали карточки на хлеб, на каждый день - талончик. Не да Бог кто потеряет – останешься без хлеба. Кормили 3 раза, но пища, конечно, была плохая. Если кто выработывал норму, утром кормили зелёными шами. Со мной стали обмороки, в ушах звенело и меня, как малолетку, отправили в карьер обрывать лопатой углы, где их не возможно было достать ковшом. Если засмотришься, то можно угодить и под ковш. Но там мы проработали не долго. Привезли ещё партию рабочих с нашей же Тамбовской области. Их поселили на наше место, а нас

перевели на фрезер, где надо было работать с тачкой. В зиму нам выдали фуфайки и ватные брюки. Зимой 42 года нам всей бригаде дали отпуск на 2 месяца. Приехали домой худые, измождённые. Родители плачут. Посадили кормить, а есть досыта было нельзя. Можно было и умереть. Ела 3 дня понемногу, а затем уже стала есть как наешься. Слишком хотелось спать. Быстро поправилась. Но 2 месяца пролетели незаметно. В назначенный срок таким же способом нас повезли опять на работу. Из дома мы набрали продуктов, кто что мог. Мне родители дали с собой пшена, засушили картофеля. Таким образом, она могла долго сохраняться. В Тамбове когда стояли, напротив нас стоял вагон с пленными немцами. Они в окошко просили снега, говорили «пить». Один молодой рыжий немец снял с себя крест, подавал в окошко. Но конвойный, который их охранял, предупредил, чтобы никто к ним не подходил. А утром пришли русские солдаты, спросили сколько мёртвых. Из их вагона вытащили раненых и понесли к машине. Вот в этом 42 году мы работали на фрезере. Рядом с нами метрах в пятидесяти работали наши солдаты. Видимо отдыхали после боёв. К ним на обед подъехала кухня. Они и офицеры сели кушать. Вдруг появился немецкий самолёт, который сбросил бомбу. Но к большому счастью она не взорвалась, ушла в почву. Метрах в пятнадцати от нашего барака стояли зенитки. Как появятся в воздухе немецкие самолёты, они начинали бить. Барак трясло, стёкла звенели. Первое время было очень страшно. Потом привыкли. На соседней станции стоял какой-то завод. Во время пересменки немецкие самолёты разбомбили его, погибли рабочие двух смен сразу. В 43 году нас перевели на погрузку вагонов. По двое грузили в день то один вагон, то два. Когда как получится. 9 мая в шесть часов утра мы ещё лежали, по радио услышали голос самого Сталина, который объявил об окончании войны. Все обрадовались. Кто плакал, кто смеялся. Вечером был салют. Было очень красиво. После перемирия мы продолжали работать, а осенью я встретила молодого человека и по семейным обстоятельствам приехала назад в родное село. Муж тоже воевал. Был в плену, бежал вместе с тремя солдатами. После плена продолжал воевать в действующей армии. Ранен в голову уже после подписания договора об окончании войны. После стал инвалидом первой группы. Умер в 1965 году. Но в книгу памяти почему-то не внесён.